

8. Формирование личности и переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1987.
9. Зотова О. И., Бобнева М. И. Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1975.
10. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред, В. А. Ядова. Л., 1979.
11. Шафранская К. Д., Суханова Т. Г. К вопросу о ценностных ориентациях личности // Личность и деятельность. Л., 1982.
12. Аза Л. А., Поддубный В. А., Ручка А. А. Ценностные ориентации работающей молодежи. Киев, 1978.
13. Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже века. Могилев. 1998.
14. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979.
15. Мораль: сознание и поведение / Под ред. Н. А Головки. М, 1986.
16. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики, М., 1972.
17. Максимова В. Н. Зрелость как акмеологический критерий развития растущего человека // Мир психологии. 2002. №3. С. 239-244.

УДК 159.9: 316.89+ 37

*Ходор А.М., Ящук С.Л.*

## ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОДИТЕЛЯХ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Семья — важнейший из феноменов, сопровождающих человека в течение всей его жизни. Не одна нация, не одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходится без семьи. Для каждого человека семья - начало начал. Понятие счастья почти каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме. [1]

Общезвестны факты, свидетельствующие о росте количества разводов, глубокоом кризисе института семьи и снижении рождаемости. Семейные проблемы увеличивают риск возникновения душевных и физических недугов, как у взрослых, так и у детей. Проблемы и напряженность в семьях влияют на всех нас. Трудно оспорить то, что многие беды общества уходят корнями к негативным факторам, порожденным супружескими конфликтами и развалом семей. Семья представляет собой комплексное социальное явление. Трудно найти другую социальную группу, в которой удовлетворялось бы столько разнообразных человеческих потребностей, в которой разворачиваются основные процессы человеческой жизни и которая настолько связана с жизнью индивида, что накладывает отпечаток на все его развитие [2].

В нашей стране проблемы семьи в первую очередь определяются задачами профилактики нервных и психических заболеваний и в связи с проблемами семейного воспитания. Последние годы в практической психологии развивается семейное консультирование по проблемам супружеской жизни и коррекции детско-родительских отношений (В.И.Гарбузов, А.Д.Кошелевская, И.Ю.Ильина и др.).

Семья и семейные отношения - это сложный многоуровневый феномен, требующий комплексного подхода в ее исследовании. Современная ситуация состояния общества еще в большей степени обострила «болевы» точки семьи. В современных психологических исследованиях обсуждается глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса семьи, неопределенность и утрата некоторых ритуалов, трансляции в СМИ информации, построенной на принципах жестокости, индивидуализма, мистицизма, изменения практики привычного повседневного общения и неадекватности имеющегося житейского опыта членов семьи наличной социальной ситуации. [3]

В современной психологии известны масштабные работы, объектом которых является семья. Однако исторически сложилось так, что наиболее разработанными оказались проблемы семьи «как ячейки общества», а собственно семейные

отношения - менее исследованными.

Анализ литературы позволяет выделить еще одну достаточно актуальную проблему семьи - это неполная семья и система представлений о семье у подростков из таких семей.

Исследования данной проблемы проводились в основном зарубежными авторами, и только небольшое количество работ имеется у нас (Goldmans,1983; Powell, Thompson, 1981; Jurge,1985; Baran,1985; Stoklosa, 1987; Сатир В., 1992 и др.).

Малая разработанность и высокая степень актуальности решения данной проблемы привело нас к попытке изучить ее применительно к нашим условиям.

На современном этапе развития общества появились такие семьи и семейные отношения, описание которых в историческом контексте не совпадает с традиционными представлениями. В современном обществе традиционные брачно-семейные отношения, характеризующиеся законностью (юридически оформленные, фиксированные), обязательным желанием иметь детей, стабильностью, мужской идеологией (установкой на главенство мужчины), сексуальной верностью партнеров, гетеросексуальностью, диадичностью, приобрели новые характеристики в виде альтернативных форм брачно-семейных отношений. Этим формам отношений присущи: одиночество, незарегистрированное сожительство, сознательное бездетный брак, разводы, повторные брачно-семейные отношения, открытый брак, внебрачный секс, свингерство, интимная дружба, гомосексуальность, групповой брак, жилые сообщества и коллективные семьи.

В.С.Торохтий отмечает, что современные семьи отличаются между собой по следующим признакам: по количеству детей; по составу (неполная, отдельная, простая или нуклеарная, сложная, большая, материнская, семья повторного брака); по структуре (с одной брачной парой с детьми или без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками и т.п.); по типу главенства в семье (эгалитарные и авторитарные); по семейному быту, укладу; по однородности социально состава; по семейному стажу; по качеству отношений и атмосферы в семье; по географическому признаку (городская, сельская, отдаленная); по типу потребительского поведения (семьи с «физиологическим» типом потребления - расходы преимущественно с пищевой направленностью, семьи с «интеллектуальным» типом потребления и с промежуточным типом потребления; по характеру проведения досуга (открытые или закрытые); по социальной мобильности; по степени кооперации совместной деятельности; по состоянию

*Ходор Анелия Ивановна, ст. преподаватель каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.  
Ящук Светлана Леонидовна, к.п.н., доцент каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.  
Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.*

психологического здоровья [4].

Каждую из категорий семей характеризуют протекающие в ней социально-психологические явления и процессы, имеющие ряд психологических особенностей. К ним относятся: наличие ряда общесемейных целей, которые могут меняться в процессе развития семьи; частичное различие в интересах и установках членов семьи; наличие супружеской пары, взаимоотношения в которой в значительной мере определяют характер взаимодействия в семье; включенность в нее представителей нескольких поколений; многосторонность и значимость семейных отношений и их взаимосвязь. [3; 102]

Типичную советскую семью В.Н.Дружинин рассматривает как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье идет борьба между мужчиной и женщиной за доминирование. Победителем чаще является более сильный психически, а не физически. Существуют противостояния поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей [5].

Б.И.Кочубей отмечает, что роль современного мужчины сведена до минимума. С одной стороны, он утратил прежний авторитет, с другой - не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец - просто «чужой среди своих». По данным социологических и эмпирических исследований о роли отца в воспитании детей прослеживается тенденция изменения ситуации в положительную сторону, начиная с середины 90-х годов. Отцы сегодня имеют высокий шанс вернуть свою позитивную доминирующую позицию. Как отмечают подростки опрошенных семей (свыше 90%), что отец зарабатывает больше денег, хотя в домашних вопросах доминирует мать и эмоционально они более близки в отношениях с матерью. Однако, по мнению детей, папы играют с ними чаще, учат их постоять за себя и т.п. Наши исследования подтвердили тот факт, что не только дети из полных, но из неполных семей (через общение с мужчинами - родственниками, учителя, тренеры и др.) достаточно высоко оценивают роль отца.

Социологические исследования показывают, что белорусская семья характеризуется некоторыми количественными и качественными показателями и тенденциями. В 2002 году 1535, 7 тыс. семей в Республике Беларусь воспитывало детей. Из этого количества 936, 7 тыс. (61%) семей имеют одного ребенка, 506, 6 тыс. (33%) - двух детей, 92,4 тыс. (6%) - трех и более детей. 179 тыс. семей - неполные, в них воспитывается 245,1 тыс. детей. 57% семей с двумя детьми и 80,8% семей с тремя детьми имели годовой доход ниже прожиточного минимума; 72,4% семей имеют потребность в улучшении жилищных условий; для 22% семей материальные трудности являются причиной конфликтов [6].

Результаты 2002 г. показали, что преодолеть кризисные явления в семье (снижение ответственности родителей за воспитание детей, рост жестокости и насилия в отношении ребенка, злоупотребление алкоголем, снижение авторитета семьи и др.) не удалось.

Большинство семей оказались неподготовленными к новым социально-экономическим условиям, не выработали жизненных стратегий, которые необходимы для выживания. Малообеспеченность и бедность, высокий уровень занятости, недостаточная педагогическая культура родителей негативно воздействуют на моральное, физическое здоровье, социальный и материальный добробыт детей, мешают их полноценному развитию. Такая реально сложившаяся ситуация требует конкретных действий со стороны общественных институтов с целью ее изменения и улучшения [6].

Мы в своем исследовании попытались рассмотреть один из проблемных аспектов данной ситуации, связанный с неполной семьей.

В.Сатир полагает, что в настоящее время в современном мире существуют как бы два типа семей: зрелая семья и про-

блемная, каждой из которых присущи определенные характерные признаки, четко разграничивающие эти два типа семей. Неполная семья является проблемной семьей, ей присущи как черты любых проблемных семей (атмосфера чаще напряженная, натянутая, агрессивная, отношение к детям менторское, авторитарное, много принуждения и приказов и т.п.), так и специфические.

Неполная семья состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Неполные семьи образуются вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие основные типы неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся. В зависимости от наличия основного родителя выделяют материнские и отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают неполную простую - мать (отец) с ребенком или несколькими детьми - и неполную расширенную - мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками.

Воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей: недостаточное влияние на ребенка внутри семьи, односторонность воспитательного воздействия, проявление неуравновешенности родительских чувств, возможность возникновения у ребенка мысли о собственной неполноценности. Среди школьников из неполных семей примерно втрое больше успевающих слабо, чем тех, кто учится успешно. По сравнению с полной семьей особенно низкий уровень успеваемости у мальчиков. Часто в неполной семье возникает такое явление, как феминизация. В материнских семьях, составляющих абсолютное большинство неполных семей, по отношению к детям имеет место двойная феминизация, вызванная преобладанием в сфере дошкольной и школьной педагогики женщин [7].

Отсутствие наглядного образца взаимоотношений мужа и жены, отца и сына (дочери), матери и дочери (сына), отношения каждого из них к семье как к коллективу порождает риск того, что у детей сформируются искаженные взгляды на брак и семью, что мешает в будущем становлению их собственной семьи. Не случайно подмечена тенденция: чаще распадаются семьи тех, кто воспитывался в неполной семье.

При определенном стечении обстоятельств неполная семья становится благоприятной почвой для формирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних, хотя сама по себе неполнота семьи не является криминогенным фактором: подавляющее большинство неполных семей успешно осуществляют воспитательную функцию. Снижение воспитательных возможностей неполных семей происходит в результате стечения ряда неблагоприятных обстоятельств: длительного воздействия конфликтной ситуации на детей; напряженной обстановки в связи с неправильным отношением членов семьи к случившемуся; неумение выбрать педагогически целесообразный стиль взаимоотношений; возникновение ситуаций эмоционального голода или чрезмерной, жертвенной родительской любви; аморального поведения оставшегося родителя, его низкого культурно-образовательного и профессионального уровня; материально-бытовых трудностей; слабой связи со школой; отсутствие своевременной общественной помощи неполной семье. Кроме того, это дополняется отношением к неполной семье в ряде случаев окружающих ее людей как к чему-то «ущербному»; проявлением у ребенка невротических реакций в связи с субъективным восприятием своего положения в семье, в школе, среди сверстников; сложностью отношений, складывающихся в переходные периоды: создания неполной и становления новой семьи - при появлении будущего отчима или мачехи. В реальных условиях каждая неполная семья характеризуется своими специфическими, присущими только ей чертами. Однако ей при-

суши и общие тенденции и особенности функционирования и жизнедеятельности, знание которых позволит оказать действенную и эффективную помощь такой семье. К таким характеристическим особенностям можно отнести, на наш взгляд, формирующуюся систему представлений о семье, о роли отца, матери, ребенка, оказывающую огромное влияние на последующую реализацию этих ролей в будущем при создании своей собственной семьи. Особенно важно, как осуществляется процесс формирования данной системы в подростковом возрасте как наиболее сенситивном к идентификации различных представлений и ролей [8].

Важность понимания семейных представлений (внутренней картины семьи) признается учеными самых различных направлений, в том числе и психотерапевтических. Некоторые из них считают, что искаженное представление человека о себе и о своих отношениях с другими людьми - это чаще всего следствие самых различных семейных проблем. Осознание психологической проблемы и правильное понимание самой семьей того, что в ней происходит, - весьма важная предпосылка решения ее проблем (Haley, 1978). Ученые самых различных школ, так или иначе, касаются проблемы семейных представлений. Однако не появилось еще специального исследования, в основе которого - мысль, что представления семьи о себе есть самостоятельный сложный механизм, правильное функционирование которого необходимо для успешного функционирования семьи, а его нарушения приводят к нарушениям семейных отношений.

Представление индивида о семейной ситуации включает представление о себе самом, своих потребностях, возможностях, о других членах семьи, с которыми индивида связывают семейные отношения, и о характере этих отношений.

Нарушение представлений индивида о себе как о члене семьи может быть обусловлено следующими факторами: неправильно представляет себе, какие именно из его потребностей удовлетворяет семья, каковы истинные мотивы тех или иных его поступков в семье, каковы причины, по которым желательно разобраться в том, что происходит в семье. Такие нарушенные представления приводят к возникновению состояний «экзистенциальной фрустрации», которые порождают невротические и депрессивные симптомы. Нарушения семейных представлений вызывают цепную реакцию нарушений в семье (в частности, нарушение целобразования).

В случае искаженного или неполного представления члена семьи о других неправильно понимаются их желания, потребности, их отношения к различным сторонам действительности. В этом случае индивид строит свои отношения с данным членом семьи, не учитывая каких-то важных мотивов и качеств. Результатом могут оказаться различного рода нарушения взаимоотношений.

Т.М.Мишина (1983) первой ввела понятие «мы» или «образ семьи», под которым понимается целостное интегрированное образование - семейное самосознание. Одной из наиболее важных функций семейного самосознания является регуляция поведения семьи, согласование позиций отдельных ее членов. Адекватный образ «мы» определяет стиль жизни семьи, в частности супружеских отношений, характер и правила индивидуального и группового поведения. Неадекватный образ «мы» - это селективные представления о характере взаимоотношений в дисфункциональных семьях, создающие для каждого члена семьи и для семьи в целом наблюдаемый публичный образ - «семейный миф». Цель такого мифа - скрыть те конфликты и неудовлетворенные потребности, которые имеются у членов семьи, и согласовать их идеализированные представления друг о друге.

Естественно, что для детей из неполных семей их представления о семье содержательно иные, чем у детей из зрелых семей. Немаловажен факт, что семейные представления усва-

иваются через принятие, осознание ролей, их проживание и переживание.

Семейная роль - один из видов социальных ролей человека в обществе. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение.

По данным исследований, в 66% семей подростков с ограниченными нервно-психическими расстройствами либо отмечена структура жестко фиксированных патологизирующих семейных ролей, либо структура как таковая отсутствовала изначально. Под патологизирующими семейными ролями понимаются такие, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на членов семьи (Эйде-миллер Э.Г., Юстицкий В.В., 1990) [9].

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что для современной семьи (а неполной, особенно) одной из трудно разрешаемых проблем в подростковом возрасте является обретение позитивных, емких семейных представлений в процессе взросления. Это становится особенно важным в силу современной ситуации развития, что подтверждается большим количеством полученных в ходе исследований подросткового возраста и семьи фактов.

В.Сатир считает, что проблема неполной семьи в том, что ребенку трудно создавать целостное представление о мужчинах и женщинах. Оставшемуся родителю легко создать негативное представление у ребенка об отсутствующем родителе. Особенно, если это связано с разводом или драмой, которая связана с уходом родителя. Очень важно, чтобы женщина, оставшаяся без мужа, смогла создать положительный образ мужчины, только в такой ситуации как мальчик, так и девочка в будущем способны адекватно воспринимать конкретного мужчину. Женщина может иметь весьма одностороннее представление о мужчине и поэтому ее отношения с мужчинами осложняются. В то же время она невольно взваливает на сына роль мужа, лишая его позиции сына. [7]

Мальчики в неполной семье сталкиваются с серьезнейшей проблемой: заласканные матерью или убедившиеся в том, что в обществе главенствуют женщины, они начинают чувствовать, что мужчины - ничтожество. Очень часто мужское стремление оберегать беспомощную мать вынуждает их отказаться от собственной, независимой жизни. В итоге многие мальчики остаются со своими матерями и просто не представляют своих собственных гетеросексуальных влечений; или же они восстают против матери и убегают из дома с чувством, что все женщины - враги. Мучимые чувством вины, они или плохо обращаются с женщинами, или поклоняются им, часто портя себе всю оставшуюся жизнь.

Девочка в неполной семье тоже может получить искаженное представление об отношениях между мужчинами и женщинами. Ее собственная половая идентификация может быть очень изменчивой: она или готова на роль прислуги - дает все и ничего не получает, или чувствует, что может все делать самостоятельно и быть совершенно независимой.

Однако все эти проблемы разрешимы. Женщина - мать вполне может иметь адекватную принимающую установку по отношению к мужчинам. И она может быть достаточно зрелой, чтобы не создавать у детей негативное представление о них. Она может помочь своим детям установить добрые и близкие отношения со взрослыми мужчинами. [10]

Т.о., исходя из всего вышесказанного, становится понятным, насколько актуальным становится изучение представлений у современных подростков о семье и о семейных ролях. Именно эти представления позволяют осуществить правильность выбора по отношению к собственной семейной жизни.

Исследование представлений о семье и родителях у детей из неполных семей проводилось на базе США №30 г. Бреста (32 подростка из неполных семей, из них - 16 мальчиков и 16 девочек и 32 подростка из полных семей соответственно). В основу исследования был положен комплекс методик (проективный тест «Семейная социограмма»; «Семья глазами ребенка»; «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR), позволяющий всесторонне изучить проблему, выявить особенности представлений детей из неполных семей, которые отличаются от представлений детей из полных семей. Изучались также тендерные различия в психологическом принятии отца и матери.

Анализ полученных результатов проведенного исследования по проблеме представлений о родителях у подростков из полных и неполных семей дает возможность сделать выводы, позволяющие реально взглянуть на семью глазами ребенка. В представлениях о родителях и понятии "мать" и "отец" у детей данного возраста прослеживается четкая зависимость от того, в полной или неполной семье воспитывался ребенок. Данные исследования свидетельствуют о том, что имеются значительные различия в этих представлениях. Проведем анализ результатов, которые были получены при опросе мальчиков-подростков из неполных и полных семей (по вышеуказанным методикам).

Так, по шкале POZ (позитивный интерес) отца мальчики-подростки из неполных семей показали большой разброс (от 1 до 5 стандартизированных баллов), их сверстники из полных семей в подавляющем большинстве случаев (75%) показали по этой шкале средний и чуть выше среднего. Следует отметить, что более половины (55%) мальчиков из неполных семей (отсутствует отец), оценивают в своих представлениях позитивный интерес к себе отца как слабовыраженный (от 1 до 2 баллов). На вопрос: "Что значит папа?" 11 из 16 мальчиков-подростков поставили прочерк, т.е. не смогли найти ответ на этот вопрос. Один подросток ответил на вопрос в среднем роде "мужественное", "сильное". Остальные раскрыли утилитарное значение отца в семье ("кормилец", "хозяин"). Иным оказался результат у подростков из полных семей. Здесь ответы варьируются от "жестокий" до "родной человек, который меня любит". Представления о "доброте отца" у подростков из неполных семей либо отсутствуют ("не могу предположить, что это такое"), либо имеют эмоциональную неустойчивую природу; у подростков из полных семей, напротив, "доброта" конкретна, прагматична ("дает деньги", "все разрешает", "что мне нужно - делает").

Подростки-мальчики из неполных семей представляют себе "недоброту" отца как подверженность вредным привычкам ("пьет", "курит", "кричит"); их сверстники из полных семей относят "не доброту" к ситуативно-воспитательным воздействиям ("заставляет что-то делать") и плохому настроению ("на лице нет улыбки", "злой").

В представлениях подростков-мальчиков из неполных семей степень проявления жестокости при воспитательном воздействии отцов гораздо ниже, чем у подростков из полных семей, у которых эта степень близка к критической (2 балла). Это говорит о том, что дети из полных семей гораздо чаще подвергаются муштровке в соответствии с принятым в обществе представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. Дети из неполных семей в этом смысле оказываются в более выгодном положении.

По шкале DIR (директивность) склонность к лидерству, завоеванию авторитета не является выраженной чертой ролевого поведения отца в представлениях обеих групп подростков-мальчиков.

При данной методике "Семейная социограмма" никто из детей из неполных семей не поставил кружок "отец" в центр круга. Из общего количества детей из полных семей в центр круга

"отца" поставили 55% детей, однако из них только у одного кружок "отец" не пересекался с кружком "мать". А из пересекающихся только у одного "отец" доминировал над "матерью".

У подростков-мальчиков из неполных семей представления о роли отца и роли матери слитны, недифференцированы; представления сверстников из полных семей более дифференцированы (методика "семейная социограмма").

Представления о вовлеченности отца в жизнь сына у подростков из неполных семей более формальны, чем у подростков из полных семей, где присутствует высокая степень вовлеченности отца в жизнь и проблемы сына.

В представлениях подростков о последовательности, предсказуемости воспитательных воздействиях отца, дети из полных семей показали более высокую степень непредсказуемости реакции отца на поведение сына.

У мальчиков из полных семей выявлена отрицательная корреляция между позитивным интересом и директивностью отца ( $r = -0,13$ ;  $p = 14$ ;  $p > 0,05$ , достоверно, по Браве-Пирсону). Т.е. чем выше степень позитивного интереса, тем ниже степень директивности в отношениях между отцом и сыном. У мальчиков из неполных семей такой корреляции нет. Здесь позитивное отношение может быть наравне с директивностью в отношении сына с отцом таким же низким, либо таким же высоким, т.е. эти переменные независимы.

У подростков-мальчиков из полных семей есть положительная корреляция между показателями "враждебность" и "непоследовательность" в отношениях с отцом ( $r = 0,39$ ;  $p = 14$ ;  $p < 0,05$ , достоверно), т.е. враждебность и непоследовательность в представлениях этих детей связаны между собой; у подростков из неполных семей такой корреляции не выявлено, т.е. в представлениях этих детей жестокость воспитания не ассоциируется с непоследовательностью, непредсказуемостью реакций на поведение сына.

У подростков-мальчиков из неполных семей формируется отчетливо выраженное положительное психологическое принятие матери ("это для меня все", "весь мой мир", "лучший человек на свете", "святое"). Однако ответы на вопрос: "Что значит добрая мама?" показывают некоторую однообразие, поверхностность материнского отклика на это отношение ("улыбается", "не курит", "помогает в разных делах"). У подростков из полных семей отношение к матери более уравновешенное, основанное на практическом интересе, с одной стороны, и на близости, с другой ("она меня родила", "убирает в доме"). Также подростки отмечали эмоциональное принятие ("близкий человек", "самая родная").

В представлениях мальчиков из полных семей мать гораздо чаще ставит зависимость своего статуса и оценки себя окружающими от соответствия сына "эталону ребенка". Она не может сослаться на другие факторы, например, "безотцовщину", что возможно в ситуации неполной семьи.

Данные шкалы AUT (автономность) говорят о значительном диктате в отношении матери к сыну, упоенной своей властью (в 8 случаях из 14). Вторая половина респондентов показала низкий результат и крайне низкий (2-1 балла). Т.е. нельзя говорить о какой-то общей тенденции у детей из неполных семей. Представления подростков из полных семей более благоприятны. Из них только 5 человек набрали высокий результат, остальные показали средний и ниже среднего результаты (3-2 балла). Это говорит о признании матерью ребенка личностно со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями.

По шкале NED (непоследовательность) 7 мальчиков-подростков из неполных семей показали высокий и высший результаты, 1 - низкий, и 6 - средний. Это свидетельство довольно отчетливой выраженности непоследовательности проведения матерью линии воспитания. Незначительно выше этот результат у подростков из полной семьи: 2 человека по-

лучили высший балл и 6 высокий, т.е. в этих семьях степень непоследовательности воспитательных воздействий матери на сына также высока.

Проанализируем результаты, полученные при опросе девочек-подростков из неполных и полных семей. В представлениях девочек-подростков из неполных семей позитивный интерес отца характеризуется слабой степенью выраженности внимания, теплоты и открытости отношений; в представлениях их сверстниц из полных семей эти качества демонстрируются с нормативной степенью выраженности.

У девочек-подростков из неполных семей нет отчетливого определения понятия "папа". Спектр вариантов начинается "от ничего не значит", "самый ужасный, свинья", до "самое дорогое, ценное". У их сверстниц из полных семей определение понятия "папа" наполнено превосходными степенями, подавляющее большинство ответов демонстрируют центростремительную тенденцию к определению: "самый лучший, любимый, родной человек, с которым можно поговорить на любую тему и который поможет в трудную минуту".

В представлениях девочек из неполных семей не сформировано определение "доброты" отца ("такого не бывает", "ничего не значит"). У девочек из полных семей определение "доброты" отца идет по двум направлениям: настроение и воспитательное воздействие.

По фактору НОС (враждебность) половина девочек из неполных семей показали высокое значение параметра, а вторая половина - среднее, т.е. можно говорить об отчетливо выраженном эмоционально-холодном, отвергающем отношении, а также о нарушении взаимоотношений между отцом и дочерью. В представлениях этих девочек "недобрый папа" "кричит", "злой", т.е. сводят понятие "недобрый" к эмоциональной вербальной экспрессии. У девочек из полных семей определение этого понятия сводится к фактору "настроение". Показатели параметра "враждебность" у девочек данной группы немного ниже, чем у девочек первой группы.

В представлениях девочек-подростков из неполных семей открытые, теплые, дружеские отношения с отцом имеют повышенную значимость; их сверстницы из полных семей склонны принимать эти отношения как данность.

В случаях открытых, теплых, дружеских отношений между отцом и дочерью в неполных семьях подростки с готовностью принимают воспитательное воздействие и подчиняются ему; в отличие от них сверстницы из полных семей разделяют личные отношения и воспитательные воздействия и склонны воспринимать их как «настроенческие» всплески.

У девочек-подростков из неполных семей обнаруживается более высокий показатель значений по шкале позитивный интерес матери, чем у их сверстниц из полных семей. В представлениях девочек из неполных семей психологическое принятие матерью дочери отчетливо выражено в подавляющем большинстве случаев. В своих ответах на вопрос: "Что значит мама?" они используют превосходные степени положительных оценочных суждений ("самое дорогое", "самое прекрасное"). У подавляющего большинства подростков (11 случаев из 16) из полных семей психологическое принятие матерью дочери слабо выражено. При ответе на вопрос: "Что значит добрая мама" понятие "добрая" используется как антоним понятию строгая. У девочек из неполных семей нет отчетливого понимания "добрый", их ответы сводятся к "хорошо", "будет все хорошо".

У девочек-подростков из полных семей существует отрицательная корреляция между позитивным интересом и директивностью матери ( $r = -0,65$ ;  $p = 14$ ;  $r < 0,05$ , достоверно); у их сверстниц из неполных семей такой корреляции не обнаружено.

По фактору НЕД (непоследовательность) как девочки-подростки из неполных, так и из полных семей отчетливо выделяют разную смену стилей воспитательных воздействий

родителей, представляющих собой переход от очень строгого - к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

Необходимо отметить, что "образ семьи" в представлениях подростков как из неполных, так и из полных семей достаточно близок по содержанию. Этот факт является положительным в силу того, что позволяет сделать предположение о том, что создать благоприятные условия понимания микроклимата и определенной степени осознания того, как его создавать и сохранять, возможно даже в семье, где отсутствует один из членов семьи.

Рассмотрев вопрос о депривации эмоциональной теплоты, внимания, можно проследить следующую тенденцию: у подростков из неполной семьи формируется пониженный порог к эмоциональным отношениям.

В представлениях о роли «отца» и роли «матери» в семье прослеживаются отчетливые тендерные различия, которые выражаются в различиях остроты переживания интимно-личностных отношений.

Мы полагаем, что причина различий в представлениях о семье и о роли «мать» и «отец» у подростков из полных и неполных семей обусловлена, о чем свидетельствуют и результаты других исследований, в первую очередь, отсутствием одного из родителей. Это приводит к тому, что один из родителей (или мать, или отец) начинают функционально выстраивать определенную систему отношений с подростком. Это выражается в принятии на себя роли отсутствующего члена семьи, при этом противоположного пола, то есть и мать, и отец одновременно. В нашем исследовании это подтвердилось наличием селективных представлений об отце, так как во многих ответах звучало, что «папа» это то же, что и «мама». При этом подростки в большей степени наделяли отца эмоциональным, а не рациональным компонентом. В чертах же матери при ее характеристике прослеживаются мужские черты (жестокая, строгая и т.п.). Однако, важно отметить, что не по всем параметрам существуют значительные различия в представлениях о роли отца и матери у подростков. Это позволяет сделать предположительный вывод о возможной работе с такими семьями в плане выстраивания профилактической и коррекционной работы с ними с обязательным подключением общественности.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Просвещение, 1996. 356с.
2. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Политиздат, 1979. - С.66
3. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. - М.: Апрель-Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. - 512с.
4. Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей. - М: Просвещение, 1996.-258с.
5. Дружинин В.Н. Психология семьи. - 3 изд., испр. и доп. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 208 с.
6. Воднева А.К. Сучасная сям 'я // Народная асвета. - 2000. - №2. - С.39-43
7. Сатир В. Как строить себя и свою семью. - М: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо, 1992.-387с.
8. Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост. И.В. Гребенников, Л.В.Ковинько. - М: Политиздат, 1990. - 319 с.
9. Эйдмиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. -СПб.: изд-во «Питер», 1999. - 656с.
10. Сатир В. Вы и ваша семья. - М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо, 2002. - 320 с.
11. Вассерман Л.И., Горькая И.А., Ромицина Е.Е. Тест подростки о родителях М, 1995
12. Лапценак С.Д. Сям'я - падмурак выхавання // Адукацыя і выхаванне. - 1993. - №6. - С.4-8